№ 28 Суббота, 5-го марта 1905 года. Годъ изданія 66. № 28

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Гинзберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп. свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

Отъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ.

Генеральный обмѣнъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты.

Въ виду истеченія 1-го декабря 1904 года срока послѣдняго купона при свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты, всѣ означенныя свидѣтельства, какъ выпущенныя на предъявителя, такъ и именныя будутъ обмѣнены на новыя тѣхъ же серій и достоинствъ съ купонами на слѣдующее десятилѣтіе, начиная съ купона на срокъ 1 марта 1905 года.

Означенный обмѣнъ будетъ производиться въ Россіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Свидѣтельства 4% ренты съ принадлежащими къ нимъ талонами будутъ принимаемы къ обмѣну съ 1 сентября 1904 года по 28 февраля 1906 года включительно:

I. Въ С.-Петербургѣ: а) Государственною Коммиссіею Погашенія Долговъ—отъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій.

б) С.-Петербургскою Конторою Государственнаго Банка—отъ частныхъ лицъ.

II. Въ прочихъ городахъ Имперіи . . а) Конторами и Отдѣленіями Государственнаго Банка:

б) Губернскими и уѣздными Казначействами тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка.

Начиная же съ 1 марта 1906 года обмѣнъ будетъ производиться исключительно въ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ въ С.-Петербургѣ.

2) При пріемѣ ренты, представляемой для обмѣна до 1 декабря 1904 года, владѣльцамъ таковой будетъ досрочно оплачиваемъ купонъ на срокъ 1 декабря 1904 года.

3) Взамѣнъ представленныхъ свидѣтельствъ владѣльцамъ таковыхъ будутъ выдаваемы именныя квитанціи безъ права передачи, каковыя затѣмъ будутъ обмѣнены на новыя свидѣтельства 4% ренты учрежденіями, ихъ выдавшими.

4) Выдача подлинныхъ новыхъ свидѣтельствъ ренты послѣдуетъ:

I. Для учрежденій, расположенныхъ въ Европейской Россіи:

а) не позднѣе 1 марта 1905 года—по квитанціямъ, выданнымъ до 1 декабря 1904 года;

б) не позднѣе, какъ черезъ три мѣсяца со дня представленія свидѣтельствъ—по квитанціямъ, выданнымъ послѣ 1 декабря 1904 года;

II. Для учрежденій, расположенныхъ въ Азіатской Россіи—по мѣрѣ полученія новыхъ свидѣтельствъ изъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ.

5) Свидѣтельства Государственной 4% ренты, находящіяся во вкладахъ на храненіи въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Сберегательныхъ Кассахъ, а также принятыя учрежденіями Государственнаго Банка въ залоги по ссудамъ и въ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ и находящіяся въ Казначействахъ и спеціальныхъ средствахъ и въ депозитахъ, будутъ обмѣнены на новыя свидѣтельства самими означенными учрежденіями безплатно, безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ.

Если свидѣтельства 4% ренты, находящіяся въ спеціальныхъ средствахъ или въ депозитахъ, подлежатъ выдачѣ владѣльцамъ послѣ 1 сентября 1904 г., но до полученія Казначействами новыхъ свидѣтельствъ ренты, то распорядительныя управленія или лица, представившія въ Казначейства залоги въ свидѣтельствахъ 4% ренты, должны заявить Казначействамъ до 1 сентября 1904 года о желаніи получить свидѣтельства не обмѣненными; послѣ этого срока всѣ находящіяся въ Казначействахъ свидѣтельства 4% ренты, о коихъ упомянутыхъ заявленій не поступило, будутъ отосланы для обмѣна на новыя въ Государственну Коммиссію Погашенія Долговъ.

6) Лица, проживающія въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни учрежденій Государственнаго Банка, ни Казначействъ, имѣютъ посылать свидѣтельства 4% ренты съ талонами для обмѣна по почтѣ въ одно изъ вышеупомянутыхъ учрежденій при заявленіяхъ; расходы по обратной пересылкѣ будутъ удерживаемы изъ купона на срокъ 1 марта 1905 года. Въ заявленія этихъ не должно быть превышаемо порученій по другимъ операціямъ.

7) Заявленія объ обмѣнѣ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты, талоны отъ которыхъ утрачены, принимаются только Государственною Коммиссіею Погашенія долговъ.

8) Для облегченія оборотовъ съ рентою на время изъятія ея изъ обращенія для обмѣна, Конторамъ и Отдѣленіямъ Государственнаго Банка предоставляется покупать выданныя ими квитанціи и выдавать подъ нихъ ссуды, Казначействамъ же разрѣшается только покупка выданныхъ ими квитанцій.

9) Выданныя Государственною Коммиссіею Погашенія Долговъ удостовѣренія именной записи на Государственную 4% ренту не подлежатъ обмѣну впредь до истеченія сроковъ, указанныхъ на самыхъ удостовѣреніяхъ.

10) Относительно обмѣна свидѣтельствъ ренты заграницею послѣдуетъ особое объявленіе отъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ.

№ 124. 6—6

Отъ Могилевскаго Губернатора

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Секретаремъ Губ. Статистическ. Комитета разосланы въ разныя учрежденія и должностнымъ лицамъ экземпляры памятной книжки Могилевской губерніи на 1905 годъ съ требованіемъ уплаты ихъ стоимости, причемъ въ препроводительныхъ бумагахъ сдѣлана ссылка на мое приказаніе. Считаю необходимымъ разъяснить, что такого приказанія я не отдавалъ и ни для кого обязательнымъ пріобрѣтеніе памятной книжки не устанавливалъ. Она сама по себѣ представляетъ интересъ для всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій, а равно для должностныхъ лицъ губерніи, т. к. заключаетъ въ себѣ самыя необходимыя справочныя свѣдѣнія. Желающіе ее пріобрѣсти по 1 р. 50 к. за экземпляръ, могутъ съ требованіями о высылкѣ обращаться въ Губ. Статист. Комитетъ.

Губернаторъ *КЛИНГЕНБЕРГЪ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

1905 года февраля 25-го. Предсѣдателю съѣзда мировыхъ судей рижско-вольмарскаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику Назимову—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть предсѣдателемъ могилевскаго окружнаго суда.

(Прав. Вѣсти. 1905 г. № 47).

ПРИКАЗЪ

По вѣдомству Министерства Юстиціи

12 февраля 1905 г. № 4.

Причисляется: къ Министерству старшій кандидатъ на должность по судебному вѣдомству при Черниговскомъ окружномъ судѣ колл. секр. Силичъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Горецкаго уѣзда, округа могилевскаго окружнаго суда.

Командируется причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Горецкаго уѣзда, округа могилевскаго окружнаго суда, колл. асс. Дьяковъ—въ 1-й участокъ Оршанскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда.

По С-Петербургскому генералъ-губернаторству,

Назначается членъ могилевской губерн. управы по дѣламъ земскаго хозяйства, тит. сов. Радкевичъ—младшимъ, VII класса, дѣлопроизводителемъ канцеляріи С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, съ 22 февраля 1905 г. согласно прошенію.

(Прав. Вѣсти, 1905 г. № 45).

Генералъ Церпицкій.

(Къ портрету).

Какъ знаютъ читатели изъ всеподданнѣйшей телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина отъ 25 февраля с. г., отступленіе русской арміи отъ Мукдена совершилось съ большими затрудненіями и опасностью. Въ особенности тяжелымъ было положеніе корпусовъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ Мандаринской дороги. Отряды правофланговой арміи японцевъ проникли глубоко въ гористую мѣстность къ сторонѣ селенія Тавань и вмѣстѣ съ частями, наступавшими съ запада, приняли угрожающее положеніе по от-

Генералъ-лейтенантъ Церпицкій.

ношенію къ части нашихъ войскъ. Благодаря чрезвычайнымъ усиліямъ, дѣланнымъ нашими войсками, опасность была устранена. Съ 11 часовъ утра до 5 часовъ дня противникъ обстрѣливалъ наши пути отступленія, какъ съ востока, такъ и съ запада, причемъ съ востока Мандаринская дорога обстрѣливалась въ двухъ мѣстахъ. Въ этотъ тяжелый день многія части войскъ вели себя самоотверженно. Легкость прорыва съ юга объясняется тѣмъ, что рѣка Хунхе, служившая надежнымъ прикрытіемъ нашей Мукденской позиціи, нынѣ замерзла. 25 февраля раненъ генералъ Церпицкій, до конца боя остававшійся въ строю.

КЪ ВОЙНѢ.

— Письмо сестры милосердія съ войны, изъ отряда Краснаго Креста, полученное въ Могилевѣ. Доѣхали благополучно, 29-го января прибыли въ Харбинъ. 7 человѣкъ остались въ Харбинѣ, а 8 посланы къ Мукдену.

Изъ Иркутска поѣхали по Байкалу. Очень интересная дорога, все туннели, и днемъ да съ огнемъ поѣдемъ, а какія громадныя горы, и горы, и среди нихъ проложена ж. д.; смотришь, смотришь, даже голова закружится.

Ближе къ Харбину, пойдутъ все степи, и только одна туннель встрѣтится отъ с. Манчжуріи и ѣхать 15 минутъ съ огнемъ.

Харбинъ городъ ничего себѣ, много очень зданій хорошихъ, а госпиталей дачъ и не сосчитаешь, такая масса, просто ужасъ! Купить все буквально можно, но только дорого. Что здѣсь дешево такъ чай! Цвѣточный чай 80 коп. фунтъ, и чечунчи очень много, и шелковыхъ разныхъ матерій. Извозчики очень дороги, и приходится ѣздить на китайцахъ. Что здѣсь не хорошо, то это здѣшняя пыль и вѣтеръ. Боже мой какая пыль, и вѣтеръ; куда сходишь и придешь домой, и изъ черной шубы сдѣлается сѣрая, ѣдкая пыль набьется вездѣ, и глаза нѣсколько разъ моешь, и промыть не можешь! Снѣгу совсѣмъ нѣтъ.

Меня, и еще 3-хъ сестеръ назначили въ 12-й сводный госпиталь, больныхъ никого нѣтъ, всѣхъ отправили въ Россію, а скоро ждутъ.

— Еще о войнѣ. Корреспондентъ „Руси" телеграфируетъ изъ Берлина, 28 февраля (13 марта). Очень видный политикъ сказалъ мнѣ, что Россія, по его мнѣнію, разгромитъ въ концѣ-концовъ Японію. Раздѣливъ русскую армію на нѣсколько частей, японцы не смогли все-таки окружить русскихъ.

Общее мнѣніе, военныхъ округовъ здѣсь то, что Телинъ будетъ лишь проходнымъ пунктомъ; русскіе пойдутъ дальше на сѣверъ.

Послѣднее такъ и случилось.

— Въ Манчжуріи. I. Корреспондентъ „Русск. Слова" телеграфируетъ: изъ Телина, сегодня 26 февраля: я имѣю возможность послѣ перерыва снова телеграфировать. Двадцать четвертаго всякое вниманіе было сосредоточено противъ энергично наступающихъ на насъ съ запада и сѣверо-запада четырехъ непріятельскихъ дивизій. Разъѣздъ въ 97 человѣкъ въ десяти верстахъ обстрѣливался непріятелемъ уже наканунѣ и поѣзда проходили подъ выстрѣлами. Съ утра 24 февраля самъ главнокомандующій принялъ командованіе надъ войсками западнаго фронта. Дѣла шли успѣшно, когда около трехъ часовъ получилось страшное извѣстіе: у Фушуна японскія войска прорвали нашъ первый армейскій корпусъ. Съ этого момента положеніе Мукдена стало опаснымъ, и началась спѣшная эвакуація станціи. Въ пять часовъ утра 25 февраля отошелъ изъ Мукдена послѣдній поѣздъ, и все, что не успѣли вывезти, было предано огню. Въ виду же того, что раненые продолжали поступать, завѣдывающій „Краснаго Креста" Гучковъ съ Лифляндскимъ отрядомъ, Крестовоздвиженскимъ и сорокъ третьимъ госпиталемъ остались въ Мукденѣ; такъ же позднѣе на станціи Хушитай, въ тридцати верстахъ сѣвернѣе Мукдена, поступилъ съ своимъ отрядомъ Цеге-фонъ-Мантейфель. Наши отступавшія части и обозы обстрѣливались непріятелемъ сперва только съ запада, а съ часу дня 25-го—и съ востока. Около деревни Тавана, на рѣкѣ Пухе, свободный проходъ въ ширину для нашихъ обозовъ составлялъ восемь верстъ. Съ востока ложилась шрапнель, а съ запада—шимозы. Обозы въ нѣсколько рядовъ проскакивали карьеромъ. Косогоръ и грузъ усиливали затрудненія. Въ два часа дня на станціи Хушитай главнокомандующій изъ отступающихъ собралъ два полка и лично повелъ ихъ съ развернутыми знаменами въ атаку, успѣшно оттѣснивъ непріятеля и его батареи. Послѣ этого отступленіе опять приняло правильное теченіе, и только къ семи часамъ вечера ложная тревога вызвала временное замѣшательство на протяженіи двадцати верстъ. На разъѣздахъ 94 и 96 и станціи „Сантайцзы," гдѣ тревога была наибольшая, я былъ свидѣтелемъ, какъ тамъ удачными мѣрами былъ быстро возстановленъ порядокъ. Къ прибытію сюда главнокомандующаго на ночлегъ все пошло въ свою, хотя, конечно, и не совсѣмъ обычную, колею. Сейчасъ очевидцы первой арміи сообщаютъ, что армія въ порядкѣ отступаетъ съ перевала на перевалъ. Подъ Фушуномъ положено очень много японцевъ.

— II. Телинъ, 27, февраля. Весь день, вчера ночью и сегодня продолжается организаціонная работа тыла. На громадномъ пространствѣ предъ нашими глазами подходятъ разрозненныя части и тутъ же собираются у своихъ значковъ и знаменъ. По мѣрѣ сформированія, готовыя части уходятъ на позиціи, дымятся костры, варятъ пищу; спокойный добродушный гулъ людей, лошадей. Большое несчастье, но нѣтъ деморализаціи, никакого упадка духа, никакого раздраженія, никакихъ обвиненій. Произошло что-то неизбѣжное, въ чемъ несправедливо облегчать себя обвиненіемъ отдѣльныхъ лицъ. Я былъ свидѣтелемъ, какъ въ эти минуты величайшаго несчастья эти отдѣльные люди были на высотѣ своего долга. Среди частнаго случая паники въ обозахъ, бывшаго у станціи Сайтанцзы, о которой телеграфировалъ уже. Когда въ облакахъ пыли, въ послѣднихъ сумеркахъ гаснувшаго дня, насѣли на станцію тысячи арбъ, телѣгъ и людей, и въ воздухѣ стоялъ жалобный, безпомощный стонъ и вопль: «японцы», когда вспыхнули вдругъ интендантскіе склады и на красномъ небѣ сверкалъ блестящій серпъ молодого мѣсяца,—раздались серебряные звуки трубы—спокойные звонкіе, знакомые уху. Играли сборъ, и безпорядочная толпа останавливалась сразу. Солдаты бѣжали на зовъ, стихали выстрѣлы и вопли. Что касается передовыхъ частей, то тамъ отступленіе происходитъ въ полномъ порядкѣ. Въ самомъ большомъ порядкѣ 1-й сибирскій корпусъ. Насъ выручило полное отсутствіе кавалеріи у японцевъ. Желѣзная дорога и ея работа и работа агентовъ—на непередаваемой высотѣ. Не только имена такихъ, какъ Славута, Волковъ, но и имена машинистовъ и телеграфистовъ, которые въ моменты, когда, кажется, что всему конецъ, когда пули бьютъ стекла,—продолжаютъ выстукивать пропускъ поѣзду со снарядами. Эти люди заслуживаютъ, чтобъ имена ихъ знала вся Россія. Я счастливъ, что вижу все это, потому что сознательно и безсознательно ощущаю и понимаю, какой неисчерпаемой силой и мощью духовной обладаетъ моя родина, мой народъ. Всю тягчайшую исторію его переживаю и чувствую всѣми фибрами своего существованія. Вотъ еще картина: подходитъ къ станціи сдерживающій на себѣ весь натискъ 1-й сибирскій корпусъ. Корпусный генералъ Гернгроссъ и начальники частей—верхомъ, части—при знаменахъ, стройными рядами. Стояли санитарные поѣзда, но не могли двигаться вслѣдствіе того, что солдаты разрозненныхъ частей облѣпили поѣздъ, вагоны, паровозъ, крыши вагоновъ и оси, такъ что ѣхать и

управлять нельзя было. Болѣе спокойные приказывали и уговаривали, но ничто не помогало. Голосъ Геригросса, звучный, на всю станцію: «Сойти съ вагоновъ!»—и мгновенно все это посыпалось прочь. Только въ одномъ вагонѣ все-таки успѣли продавить крышку. Нельзя не отмѣтить громадную работу на станціяхъ: «Хушитай» и «Сантайцзы» и разъѣздахъ по мѣрѣ отступленія войскъ ген. Шевалье-де-ла-Сера, который въ это время несъ на себѣ службу всѣхъ отдѣловъ. Такъ, по прибытіи на станцію «Хушитай» въ послѣднемъ поѣздѣ, гдѣ былъ этотъ генералъ, онъ оказался единственнымъ старшимъ. Увидѣвъ генерала, представители всѣхъ вѣдомствъ обратились къ нему за приказаніями. Подъ шимозами и шрапнелью, совершенно спокойный, онъ указывалъ каждому, что ему дѣлать: однимъ своимъ видомъ успокаивалъ всѣхъ, организовалъ и санитарныя команды, и погрузку раненыхъ, вызвалъ новые санитарные поѣзда, а интендантамъ разрѣшилъ выдавать изъ складовъ провіантъ и фуражъ. Когда положеніе вагоновъ со снарядами стало критическимъ, онъ отправилъ ихъ на ближайшій разъѣздъ. Когда наши цѣпи подошли къ станціи и вагонамъ и на послѣдній поѣздъ уже нагрузили телеграфные аппараты,—появился главнокомандующій и, какъ я уже телеграфировалъ, лично повелъ въ атаку собранные имъ полки и оттѣснилъ непріятеля, уже почти бывшаго на станціи. Генералъ Шевалье приказалъ возобновить работу станціи и вызвалъ новые санитарные поѣзда. Успѣхъ главнокомандующаго подтвердилъ вскорѣ основательность этихъ распоряженій, и станція «Хушитай» работала еще нѣсколько часовъ, пока не вывезли даже поломаннаго паровоза. Послѣдній поѣздъ уходилъ уже подъ полнымъ обстрѣломъ непріятеля и уже съ обѣихъ сторонъ станціи, гдѣ остался только Цеге-фонъ-Мантейфель. Сегодня одинъ изъ пришедшихъ вагоновъ съ войсками изрѣшетенъ пулями: подъ Гунжулиномъ его обстрѣливала незначительная партія хунхузовъ. Поведеніе китайскаго населенія благородное, выше всякихъ похвалъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **От редакціи.** По условіямъ военной цензуры, „Воспоминанія и впечатлѣнія портъ-артурца" печататься у насъ не будутъ.

— **Желѣзнодорожные начеты.** Высочайшимъ манифестомъ отъ 11 августа 1904 г. служащимъ на казен. желѣзн. дор. сложены начеты по кассовымъ операціямъ, возникшимъ по неправильнымъ примѣненіямъ тарифовъ на перевозку грузовъ.

Семь мѣсяцевъ прошло со дня объявленія Царской милости, но служащіе на риго-орловской желѣзной дор. не получили облегченій. Въ сентябрѣ прошлаго года управленіе риго-орл. дор. издало циркуляръ въ развитіе пункта Высочайшаго манифеста и разъяснило, что выправки (начеты) только въ тѣхъ случаяхъ могутъ быть сложены, когда нѣтъ третьяго лица, т. е. неизвѣстное лицо получавшее грузъ и не доплатившее, по ошибкѣ кассира, часть суммы за провозъ. Но такихъ лицъ почти и нѣтъ. Всѣ обыкновенно получатели груза извѣстны станціи и всѣ эти лица знаютъ хорошо осуществованіи Манифеста и не желаютъ добровольно платить свои недовзносы, зная хорошо, что за 1—2 р. или 5—6 руб. съ ними дорога не будетъ судиться.

Такимъ образомъ эти начеты лежатъ на служащихъ, а служба сборовъ, издавъ своеобразное разъясненіе успокоилась. Неужели эти начеты, со временемъ, будутъ удержаны изъ жалованья служащихъ?

— **Исправленіе дорогъ.** Предсѣдатель Сѣнненскаго частнаго собранія членовъ Могилевскаго общества сельскаго хозяйства, согласно постановленію членовъ собранія отъ 30 января сего года сообщилъ, г. начальнику губерніи что вслѣдствіе не расчистки снѣжныхъ сугробовъ въ селеніяхъ Сѣнненскаго уѣзда и необсадки дорогъ въ открытомъ полѣ проѣздъ по нимъ, особенно послѣ метели, крайне затруднителенъ и не безопасенъ.

Вслѣдствіе этого г. начальникомъ губерніи предписано земскимъ начальникамъ Сѣнненскаго уѣзда принять соотвѣтственныя мѣры къ приведенію земскихъ дорогъ уѣзда въ возможное для удобнаго проѣзда состояніе.

— **По вопросу о постройкѣ новыхъ зданій для Могилевской духовной семинаріи и Могилевскаго духовнаго училища** состоялась слѣдующая резолюція Его Преосвященства Стефана, епископа могилевскаго и мстиславскаго, отъ 25 февраля сего года: „Для окончательнаго рѣшенія дѣла по выбору мѣста для семинаріи, закрытію Оршанскаго и Гомельскаго училищъ, соединенію ихъ съ Могилевскимъ, по выбору мѣста въ Могилевѣ для соединеннаго Могилевскаго духовнаго училища, а также для указанія епархіальныхъ нуждъ, которымъ могли бы послужить нынѣшнія семинарскія зданія въ случаѣ, если бы они остались свободными, назначается епархіальный съѣздъ духовенства на 3-е число мая сего 1905 г. съ тѣмъ, чтобы всѣ вышеозначенные вопросы были предварительно обсуждены на благочинническихъ съѣздахъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и изберутъ по одному депутату на епархіальный съѣздъ."

— **Пасхальные подарки.** Къ г-жѣ Просинской поступили пожертвованія отъ дѣтей Климовой двѣ посылки солдатикамъ, г-жи Кишко-Жгерской 1000 папиросъ и 3 ситц. рубахи, отъ дѣтокъ г-на Вислоцкаго 3 р.—г-жи Коняхиной 1 р.—г-жи Кортневой 1 р.—г-жи Князевой 1 р.—А. В. Антоновой 1 р.—Лѣсневскаго 50 к. ксендза Святополкъ-Мирскаго 3 р.—отъ г-жи Мацѣевичъ—2 р. Кленце 5 р. Гаттовской 5 р.—Подполковника Михайлова 10 р.—чрезъ редакцію Могилев. Вѣд. 35½ ф. сахару отъ офицеровъ 161 запас. бат. 14 р. 50 к. Чемезгинъ 1 р. отъ г-жи Раубаль 20 ф. табаку отъ Гапѣевой 1 р.—отъ подпор. Добышинскаго 406 ложекъ, Филонова 2 р. г-жи Свидерской 2 р. 40 к.—Шаблевичъ 1 р.—г-жи Ладыженской 10 р.

Именные посылки: Николаю Ярацеву; Григорію Каранкевичу; Митрофану Бародавко, Василію Алекса; Василію Чернышу; Николаю Виноградову; Константину Гаврилову; Степану Коротковичу; Сидору Леонову; Борису Васильеву; Михаилу Подгородникову; Емельяну Пластинину; Григорію Мурсалимову; П. Ждановичу; П. Михаилу Мерзенко Мирону Николину; отъ г-жи Постниковой посылки: (Карницкому Царенку, Ѳомѣ и Ѳадею Листиподовымъ; Микулину, Чехову и Пухову). Андрею Сергѣеву; Ивану Пухову; Николаю Лебедеву Онуфрію Корошкевичу; Александру Жукову; Петру Кукушкину; Прокофію Храмченко; Андрею Пантелѣеву и Николаю Малышову, кромѣ того посылки офицерамъ: Подпоручики Стржижевскому; капитану Шаблевичу у штабсъ-капитану Климову.

ПРИХОДЪ

денегъ, полученныхъ отъ дѣтскаго концерта, устроеннаго 25 февраля 1905 г.

1) Выручено за билеты	205 р. 62 к.
Благотворительный сборъ	6 р. 84 „
Чистая прибыль отъ билетовъ	198 р. 78 „
2) Выручено за програмы	26 р. 50 „
3) Выручено за шампанское и чай	59 р. 95 „
4) Выручено за конфекты и лимонадъ	24 р. 93 „
Всего въ приходѣ	310 р. 16 „

РАСХОДЪ

1) Уплочено оркестру	35 р. — „
2) Уплочено за шампанское и устройство чайнаго стола	28 р. — „
3) Уплочено за устройство сцены, за написаніе декорацій и постановку ихъ	10 р. — „
4) Бумага для декорацій, краски, кумачъ для занавѣса и слѣсной матеріалъ	12 р. 78 „
5) Бумага, нумера и кардонъ для стульевъ	1 р. — „
6) Лакеямъ и горничной	10 р. 50 „
7) Прокатъ 14 дюжинъ стульевъ съ перевозкой	6 р. — „
8) За букетъ и цвѣты Биндеру	5 р. — „
9) Марки для посылки приглашеній	1 р. 20 „
10) Пригласительные билеты	1 р. 50 „
11) Расклейка афишъ	2 р. 50 „
12) Освѣщеніе сцены	3 р. 30 „
13) Кассиру по продажѣ билетовъ	3 р. — к.
14) Мойка бѣлья	1 р. 20 к.
15) Прокатъ посуды	1 р. 50 к.
Итого въ расходѣ	122 р. 48 к.
Въ остаткѣ	187 р. 68 к.

Прошу принять мою искреннюю признательность: Зою Афанасьевну Лашникову, взявшую на себя трудъ по устройству дѣтскаго хора; Ольгу Николаевну Титову, любезно согласившуюся аккомпанировать хору; Екатерину Адамовну Капителеву, устроившую на свой счетъ столъ съ прохладительными напитками и конфектами; гг. старшинъ гражданскаго клуба за предоставленную безвозмездно залу съ освѣщеніемъ; Григорія Николаевича Гортынскаго за содѣйствіе; Губернскую Типографію въ лицѣ Николая Алексѣевича Озерова за пожертвованныя афиши и программы; Ивана Фердинандовича Гофмана за присланную для буттербродовъ ветчину.

Е. Цроснинская.

Библіотечное дѣло въ Могилевской губерніи.

III.

На ряду съ библіотеками для чтенія, существующими при народныхъ училищахъ, въ послѣднее время устраиваются библіотеки при церковно-приходскихъ школахъ. Составъ книгъ этихъ библіотекъ не только не лучше первыхъ, но еще болѣе элементаренъ и въ большинствѣ случаевъ прочитывается учениками до выхода изъ школы.

Естественная связь, устанавливающаяся между школой и ея питомцами, вышедшими учениками, разрывается отсутствіемъ связующаго звена, какимъ, несомнѣнно, должны были стать библіотеки. Само собою понятно, что при этомъ разрывѣ школа лишена возможности продолжать свое вліяніе на юныхъ бывшихъ ея питомцевъ, а питомцы, въ свою очередь, не могутъ болѣе вносить въ семью освѣжающей струи, подчиняются рутинному устою деревни и вновь погружаются въ невѣжество массы, нерѣдко разучиваясь даже читать.

Со введеніемъ въ Могилевской губерніи казенной продажи вина, открыли свои дѣйствія комитеты попечительства о народной трезвости, проявившіе на первыхъ порахъ нѣкоторую дѣятельность и въ устройствѣ своихъ безплатныхъ библіотекъ и читаленъ при открываемыхъ ими чайныхъ попечительства. Но блеснувшій лучъ свѣта на библіотечное дѣло съ этой стороны также скоро, и кажется безнадежно, погасъ, пронесшись метеоромъ. Организація библіотекъ комитета закончилась, по утвержденіи устава, высылкой каждой учрежденной библіотекѣ 100—200 тощенькихъ книжонокъ цѣною отъ 2 до 15 коп. Дальнѣйшаго пополненія библіотекъ не производится болѣе 5 лѣтъ а потому функціонированіе ихъ, не широкое въ началѣ, въ настоящее время само-собою прекратилось за нѣсколькими исключеніями. Причину этаго обиднаго финала съ комитетскими библіотеками, отчасти можно найти въ чисто оффиціальной организаціи самихъ комитетовъ, и въ томъ, что ближайшее завѣдываніе чайными и библіотеками комитетъ навязалъ сидѣльцамъ чайныхъ, въ большинствѣ случаевъ равнодушнымъ къ своимъ прямымъ обязанностямъ и тѣмъ болѣе къ обязанностямъ навязаннымъ, какими являлись открытыя библіотека.

Въ заключеніе этого краткаго обзора состоянія безплатныхъ библіотекъ въ губерніи желательно было бы привести цифровыя о нихъ данныя, которыя ярче словъ освѣтили бы состояніе библіотечнаго дѣла въ губерніи. Къ сожалѣнію такихъ нужныхъ данныхъ не существуетъ, а существующія заставляютъ сомнѣваться въ ихъ правдивости, зная какъ и съ какой цѣлью они фабриковались. Пользованіе такими ненадежными цифрами не принесло бы результата.

Нами оставлены въ сторонѣ городскія публичныя и частныхъ лицъ библіотеки, обслуживающія большей частью населеніе города. О состояніи Могилевской публичной библіотеки на страницахъ нашей газеты такъ много въ отдѣльности говорилось нелестнаго, такъ много выражалось желательныхъ улучшеній, что повторяться излишне. Немногого въ лучшемъ состояніи находятся и нѣкоторыя частныя библіотеки. Но, составляя заведенія промысловыя, онѣ доступны только платнымъ и близко живущимъ читателямъ; бѣдное городское и деревенское населеніе ими не можетъ пользоваться.

Въ такомъ положеніи находится, одна изъ весьма важныхъ сторонъ внѣкласснаго образованія народа, библіотечное дѣло. Говорить о другихъ сторонахъ—о чтеніяхъ, лекціяхъ, курсахъ и т. п. можно будетъ тогда, когда объ этомъ станутъ думать; теперь же объ этомъ пока молчатъ какъ молчитъ и сама коммиссія народныхъ чтеній. Но объ ней особо.

Н. Козловъ.

Еще о двойной смѣнѣ въ аптекахъ.

Мѣсяцъ тому назадъ одна изъ нашихъ аптекъ, а за ней скоро и другая ввели двойную смѣну для своихъ служащихъ, забились сердца у фармацевтовъ и каждому изъ нихъ хотѣлось вѣрить, что вотъ-вотъ и всѣ остальныя наши аптеки навсегда отрекутся отъ своихъ старыхъ принциповъ, похоронятъ 14 часовый рабочій день и дадутъ возможность такимъ образомъ своимъ служащимъ жить новой лучшей жизнью и съ большей точностью и акуратностью выполнять возложенныя на нихъ обязанности. Но, увы! аптеки гг. Левина и Ромашкевича и до сихъ поръ не могутъ отказаться отъ своего міровоззрѣнія; они и до сихъ поръ продолжаютъ видѣть въ двойной смѣнѣ одно только зло и смотрятъ на нее, какъ на что-то страшное, вырождающееся.

Какъ ни очевидна польза двойной смѣны, какъ ни желательна и необходима она публикѣ, съ которой аптекаря почему-то особенно считаются, они не могутъ согласиться на такой опасный и рискованый (по ихъ мнѣнію) шагъ, и, несмотря на всѣ отзывы, которые даютъ о двойной смѣнѣ тѣ самые аптекаря, у которыхъ раньше трепетало и сжималось отъ боли сердце при одной только мысли о сокращеніи рабочаго дня для своихъ фармацевтовъ, несмотря также и на то, что по всѣхъ могилевскихъ аптекахъ (какъ показалъ намъ опытъ), въ виду многочисленности штата служащихъ, введеніе двойной смѣны не сопряжено ни съ какими расходами, наши могилевскіе аптекаря не могутъ прогнать овладѣвшій ими мистическій страхъ передъ смѣной. Они не считаются также и съ тѣмъ, что больной скорѣе закажетъ лекарство въ аптекѣ, гдѣ работаютъ не усталые, измученные, страдающіе сильными головными болями, наступающими послѣ нѣсколькихъ дней непрерывнаго пребыванія въ душной аптечной атмосферѣ, фармацевты, а гдѣ сокращенъ рабочій день; они изъ-за какихъ-то странныхъ предразсудковъ готовы

О ПѢНІИ.

Было бы непростительнымъ самомнѣніемъ со стороны учителя пѣнія воображать, что онъ учитъ человѣчество пѣть, какъ будто до него оно не пѣло, не поетъ и не будетъ пѣть. Пѣніе есть актъ естественный. Всякій крестьянинъ, крестьянка, ребенокъ, поютъ по самой итальянской методѣ, коль скоро поютъ непринужденно, отъ души что называется.

Обязанность учителя прежде всего самому поучиться у вдохновенно поющаго человѣчества, даже у самаго себя въ удачные моменты своего пѣнія. Всякій поющій въ самомъ себѣ могъ бы въ минуты подъема духа найти наилучшаго учителя пѣнія, но не всякій, конечно, обладаетъ достаточно развитыми аналитическими способностями, чтобы съ пользою для себя наблюдать за собой въ удачные моменты.

Вотъ тутъ то и нуженъ бываетъ опытный руководитель въ лицѣ учителя пѣнія, который силою проникновеннаго и комбинирующаго ума, проникнувъ въ тайну поющаго организма, оказалъ бы величайшую услугу ученику, вводя его въ святая святыхъ его собственнаго вдохновенія и помогая ему навсегда закрѣпить въ себѣ тѣ незыблемые, естественные пріемы пѣнія, которыми до того онъ пользовался безсознательно, а затѣмъ долженствующими стать сознательными актами его воли, основою его пѣвческаго вдохновенія, т. е. изъ пѣвца диллетанта дѣлая такимъ образомъ пѣвца серьезнаго. Понятно, чтобы пріобрѣсти такой авторитетъ, учителю придется изучать предметъ пѣнія на людяхъ, поющихъ непосредственно - натурально. Если же онъ станетъ почерпать пріемы пѣнія у большей части готовыхъ артистовъ, то онъ рискуетъ сразу попасть на ложный путь и повести за собой массу своихъ учениковъ.

Дѣло въ томъ, что много оперныхъ пѣвцовъ выступаетъ на свое поприще именно безъ сознательно закрѣпленныхъ актовъ своего вдохновенія, хотя изо дня въ день эти пѣвцы вытягиваютъ оперу за оперой, но само равнодушіе публики къ большинству изъ оперныхъ пѣвцовъ доказываетъ, что они не больше, какъ своего рода ремесленники. Случается, что публика, съ недоумѣніемъ слушая подобныхъ артистовъ отдаетъ имъ все таки справедливость въ хорошей драматической игрѣ и той музыкальности, съ какою они способствуютъ ансамблю красивой оперы, но что касается голосовъ многихъ участниковъ, то на этотъ счетъ восторгъ публики отсутствуетъ. Часто сами пѣвцы далеко незаурядные распространяютъ въ публикѣ слухъ, что съ потерей голоса они пойдутъ въ драму. И такіе случаи не рѣдки, вотъ хоть бы взять нашу извѣстную пѣвицу Абаринову, которая потомъ стала не менѣе извѣстной драматической артисткой. Какъ объяснить то явленіе, что потерявъ голосъ для пѣнія артистъ сохранилъ его для драмы? Вѣдь источникъ голоса, какъ пѣвческаго, такъ и разговорнаго одинъ и тотъ же—въ голосовыхъ связкахъ человѣка, какъ это общеизвѣстно. Если голосовыя связки здоровы—голосъ человѣка чистъ и звонокъ, если связки повреждены, голосъ дѣлается сиплымъ и наконецъ совсѣмъ пропадаетъ, замѣняясь, такъ называемымъ, шопотомъ. Когда голосъ дѣлается сиплымъ, можно сказать, что у пѣвца голосъ испортился; когда вмѣсто всякаго голоса является шопотъ—можно сказать, что голосъ у пѣвца пропалъ; но вѣдь въ такомъ состояніи пѣвецъ не годится и для драмы, а могъ бы пожалуй разъиграть только пантомиму.

Слѣдовательно пѣвецъ, участвующій въ драмѣ, не потерялъ своего голоса и не потерялъ своего вдохновенія, которое руководитъ хорошимъ пѣніемъ и вмѣстѣ съ голосомъ необходимо и для хорошаго актера. Значитъ въ такомъ случаѣ и голосъ и вдохновеніе, т. е. два главныхъ элемента пѣнія оказываются на лицо, а значитъ: что же онъ потерялъ, если при этомъ не можетъ продолжать своей пѣвческой карьеры? Приходится заподозрить, что онъ потерялъ то, чего не имѣлъ, а именно свою школу пѣнія.

Но вѣдь тутъ выходитъ парадоксъ, а на самомъ то дѣлѣ онъ потерялъ только свою манеру пѣть, потому, что былъ все время своей артистической карьеры болѣе или менѣе хорошимъ диллетантомъ. Онъ, конечно, прошелъ прекрасную школу музыки, иначе не могъ бы съ такимъ умѣніемъ проводить свои партіи подъ игру оркестра, но что касается той школы пѣнія, которую онъ прошелъ, то о ней смѣло можно сказать, что она была ложная, обратившая его натуральное пѣніе въ фальсифицированный звукъ человѣческаго голоса. Его бѣдный навѣрное прелестный голосъ (иначе онъ не сталъ бы на него затрачивать столько труда и денегъ) подъ ложнымъ руководствомъ учителя пѣнія потерялъ свою родину и, долго проблуждавъ въ безводной пустынѣ, радъ былъ выбраться хотъ въ чужой край—въ драму.

Трагедія жизни подобнаго пѣвца неописуема и благодаря этому можетъ быть онъ дѣлается выдающимся въ драмѣ. Но изъ драмы вѣдь никто не переходитъ и не возвращается въ оперу.

Какая же бѣдная эта опера, если только опустошается для драмы, а оттуда не пополняется никогда.

Но еще хуже для артиста пѣвца то, что далеко не всѣ находятъ послѣ крушенія въ оперѣ пріютъ въ драмѣ. Большая часть такихъ пѣвцовъ обречены на тягостное бездѣйствіе, воображая, что потеряли голосъ, между тѣмъ при полной наличности его на дѣлѣ, и не умѣя разобраться—что собственно они потеряли. Будь ихъ учитель пѣнія способенъ научить ихъ, понимать, что теперь они потеряли, то никакой потери бы и не было, и эти пѣвцы преисправно продолжали бы свою таинственную и плодотворную связь съ публикой, которая шествовала бы за ними всюду по пятамъ, потому что она находитъ свой подъемъ въ ихъ подъемѣ, потому что учащенный пульсъ пѣвца передается и публикѣ и она живетъ благодаря ему болѣе интенсивной жизнью. Если между пѣвцовъ и публикой не завязался подобный магнетическій токъ—это признакъ, что не было пѣвца въ настоящемъ смыслѣ, а былъ болѣе и менѣе удачный фальсификаторъ пѣнія. Хорошій учитель пѣнія можетъ сказать ученику. я не учу тебя, но твое отъ тебя тебѣ я даю въ совершеннѣйшемъ видѣ.

Если бы потребовать такого отношенія къ ученикамъ отъ всѣхъ учителей пѣнія, то навѣрно многіе изъ нихъ исчезли бы съ этого поприща, какъ дымъ отъ лица огня. Искуство пѣнія отъ этаго конечно бы только выиграло такъ какъ можно съ увѣренностью сказать. что человѣчество не перестанетъ пѣть пока не перестанетъ дышать.

Г. Могилевъ губ. Л. С. Литвинская.

Среди обывателей.

«Упрощенные» земцы, пишетъ извѣстный фельетонистъ Буква въ "Новостяхъ", оказывается, ничѣмъ не хуже другихъ чиновниковъ. Огромное ихъ большинство—такіе канцеляристы, про которыхъ, именно, можно сказать перелицовкою извѣстныхъ строкъ изъ «Слова о полку Игоревѣ»: «въ чернилахъ рождены, гербовою бумагой повиты, кончомъ пера вскормлены». Ихъ «земство» еще очень молодо; но и по нынѣшнимъ его даннымъ можно съ увѣренностью сказать, что оно не канетъ въ небытіе, не оставивъ послѣ себя вполнѣ занимательной исторіи. Газетныя корреспонденціи о немъ дали и даютъ множество убѣдительныхъ доказательствъ этого. Здѣсь приходилось уже говорить о минскомъ и витебскомъ «земствахъ». Въ первомъ сами «гласные» перестали являться на земскія собранія, потому что убѣдились, что ихъ «земское» дѣло отлично можетъ обходиться и безъ всякаго участія въ немъ... «земскихъ дѣятелей». Земскимъ чиновникамъ, для писанія, подшивки и храненія исходящихъ и входящихъ бумагъ, ничья сторонняя, извнѣ пришлая, не-чиновничья помощь отнюдь не нужна. Она могла бы скорѣе даже вредить единству ихъ мышленія и выдержкѣ ихъ общаго тона. Въ Витебскѣ члены губернской земской управы, отъ нечего дѣлать, сидятъ по цѣлымъ часамъ у оконъ клубнаго аппартамента (раньше въ этомъ аппартаментѣ помѣщалась «гостинница Кушнера» съ отдѣльными номерами и кафе-шантаномъ), нанятаго подъ помѣщеніе земской управы, и лорнируютъ мимо проходящихъ по улицѣ хорошенькихъ женщинъ, а земское дѣло въ губерніи ввѣрено починну, устроительству, знанію и опыту девяти,—по числу музъ,—земскихъ столоначальниковъ. Очень недурно освѣтилъ его, какъ-то, и самъ предсѣдатель витебской губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства, нѣкій г. Гагманъ. Недавно ему понадобилось напечатать въ газетахъ «возраженіе», касающееся дѣятельности витебскаго губернскаго земства, и онъ высказалъ въ немъ нѣсколько любопытныхъ вещей. Между прочимъ, г. Гагманъ называетъ мѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ «словоохотливыми печальниками (sic) голодающей губерніи», распекаетъ ихъ за то, что они «скрываются подъ литерами нашего обширнаго (sic) алфавита» (какое это имѣетъ отношеніе къ существу дѣла?), говоритъ, что его управа «держится политики (sic) открытыхъ дверей», и оповѣщаетъ, что у витебскаго земства только одинъ судья—губернскій комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства. Онъ, впрочемъ, не отрицаетъ нѣкотораго права на разговоры и сужденія о витебскомъ земствѣ и за обществомъ и печатью, но онъ ставитъ въ своемъ письмѣ ихъ,—общество и печать,—какъ и подобаетъ «упрощенному» земцу въ барашковой шапкѣ,—во всякомъ случаѣ позади своего губернскаго комитета. Только губернскій комитетъ и можетъ читать ему нотацію и объявлять выговоры...

Теперь имѣются подобныя-же свѣдѣнія и о третьемъ чиновничьемъ «земствѣ»—волынскомъ. Они помѣщены въ мѣстной-же газетѣ «Волынь», которую нельзя заподозрѣвать въ незнаніи мѣстнаго дѣла, обстоятельствъ, условій и мѣстнаго быта. И вотъ что значится въ ней: «Съ іюля прошлаго года у насъ,—говоритъ житомирская газета,—введено упрощенное земство, но каковы общественные дѣятели имѣются на лицо въ нашемъ земствѣ и насколько правоспособными чувствуютъ себя они въ непривычной для нихъ роли общественныхъ дѣятелей, прекрасно иллюстрируетъ случай съ чудновской больницей. Для чудновской больницы нужно было пріобрѣсть ведро и топоръ. Нужно было произвести расходъ приблизительно въ 1 р. 25 к. У врача оказались остатки отъ авансовъ, назначенныхъ на содержаніе больницы; но онъ не рѣшился сдѣлать изъ нихъ такую крупную затрату—чего добраго, контроль придерется. Обратился за разрѣшеніемъ въ свою уѣздную управу по дѣламъ земскаго хозяйства; но и та въ такомъ важномъ вопросѣ не рѣшилась поступить самостоятельно и обратилась за разрѣшеніемъ въ губернскую управу. Господа земскіе дѣятели земскихъ губерній,—заключаетъ такимъ обращеніемъ къ нимъ свой разсказъ «Волынь»,—вы не посмѣетесь надъ этимъ случаемъ—онъ достоинъ не смѣха а слезъ. Въ немъ, какъ въ фокусѣ двояко-выпуклаго стекла, получилось яркое освѣщеніе того, что у насъ называется упрощенымъ земствомъ. Это, такъ сказать, лежитъ въ природѣ нашего упрощеннаго земства». Таковы отзывы „Волыни". Волынскіе „земцы" пишутъ и пишутъ, переписываются, списываются и отписываются, а у больницы ведра и топора,—въ общемъ, стоимостью на рубль съ четвертакомъ,—какъ не было, такъ и нѣтъ. Вопросъ о топорѣ для больницы лежитъ безъ всякаго движенія на днѣ ведра уже нѣсколько мѣсяцевъ, и если земскій врачъ не пріобрѣтетъ на свой личный счетъ для больницы требуемый топоръ, то и впредь нечѣмъ будетъ разрубить этотъ гордіевъ узелъ волынскаго „упрощеннаго" земства.

У пятигорскихъ педагоговъ также есть свой гордіевъ узелъ, который они не могутъ ни разсѣчь, ни перегрызть. Они поставлены однимъ изъ распоряженій своего учебнаго начальства въ весьма странное положеніе. На нихъ, какъ и на всѣхъ учащихъ прямой обязанностью лежатъ надзоръ и попеченіе объ юношествѣ. Но въ то-же время упомянутое распоряженіе подчинило ихъ самихъ надзору и опекѣ надъ ними,—такому надзору и такой опекѣ, которые приравниваютъ ихъ самихъ къ школьникамъ. Есть у преподавателей пятигорской мужской гимназіи *своя, учительская* библіотека, и ей запрещено было выписать въ нынѣшнемъ году журналы: „Русская Мысль", „Русское Богатство", „Новый Путь" и „Вокругъ Свѣта". Мотивъ запрета—огражденіе пятигорскихъ учителей отъ злокачественнаго на нихъ вліянія сейчасъ перечисленныхъ изданій. Ихъ начальство заботится о сохраненіи ими въ области идей, дѣвственной чистоты и невинности и твердо отстраняетъ отъ нихъ всѣ книжки, которыя оно находитъ несоотвѣтствующими возрасту, призванію и настроенію пятигорскихъ педагоговъ. Эти отеческія, преисполненныя осторожности и предусмотрительности чувства заслуживаютъ, конеч-

---

жертвовать и своими даже интересами. Пора уже господамъ аптекарямъ образумит[ься], пора имъ уже разсѣять окутывающій [ихъ] туманъ, открыть глаза и смотрѣть на д[войн]ую смѣну не какъ на какое-то зло, а какъ дѣйствительно нужное, необходимое.

Фармацевтъ.

Бѣда надвигается.

(Результаты уничтоженія лѣсовъ).

Незамѣтно, но съ послѣдовательностію [и] настойчивостью рока, злой судьбы, какъ [с]укоренилась въ понятіяхъ народа, движет[ся] противъ насъ специальная бѣда: холодан[іе]. Мы на пути къ замерзанію. Многіе сидя[тъ] уже теперь безъ дровъ. Для бѣдныхъ об[ита]телей песковъ, и не только для них[ъ], отопленіе вопросъ роковой, жизненный.

И нельзя сказать, чтобы этотъ вопро[съ] засталъ насъ врасплохъ, неподготовле[н]ными. Напротивъ, давнымъ давно въ печ[а]ти и обществѣ велась на удивленіе рѣдк[ая] по дѣятельности агитація, противъ опуст[о]шенія, истребленія лѣсовъ. Кажется, съ это[й] стороны вопросъ былъ исчерпанъ до конц[а]. Въ пользу защиты, охраны лѣсовъ выска[зы]валась не только печать, но производе[нъ] былъ рядъ специальныхъ изслѣдовані[й]. Подготовительная борьба закончилась с[ъ] успѣхомъ и результатомъ появился лѣсоох[ранительный] законъ съ цѣлой арміей испол[ни]телей.

Но, Боже мой, какіе результаты полу[чи]лись при всей нашей подготовленности к[ъ] борьбѣ съ лѣсоистребленіемъ! Результат[ы] эти у всѣхъ на виду, на глазахъ. Ихъ скрыть невозможно, да и вредно ихъ скрывать. Въ теченіи послѣднихъ 10—15 лѣтъ, огромные лѣса, прежніе чудные боры, уничтожены, варварски истреблены и на ихъ мѣстахъ, въ лучшихъ случаяхъ, появилась тощая, тощенькая, полевая растительность. Урожаи на пескахъ, даже въ первые годы распашекъ не въ состояніи окупить и одинъ трудъ земледѣльца, ежели бы таковой, конечно, цѣнить по дѣйствительной его стоимости, а не по стоимости сопряженной съ недоѣданіемъ человѣка и рабочаго скота. Но голоданіе—только полъ бѣды.

Въ настоящее время къ прежнему недоѣданію присоединяется и холоданіе. Ясно уже видимъ призракъ этого холоданія. А между тѣмъ плохо и безъ холоданія. Уже въ настоящее время трудно, чрезъ мѣру трудно тому крестьянину,—а ихъ огромное большинство,—которому ежегодно приходится пополнять, путемъ покупокъ, недостающее количество хлѣба. А между тѣмъ, мы, жители даже лѣсистыхъ мѣстностей, стоимъ предъ вопросомъ о дороговизнѣ дровъ. По крайней мѣрѣ къ этому вопросу движемся съ головокружительной быстротой.

[illegible]жертвовать и своими даже интересами. Пора [illegible] господамъ аптекарямъ образумиться; пора имъ уже разсѣять окутывающій ихъ туманъ, открыть глаза и смотрѣть на двойную смѣну не какъ на какое-то зло, а на какъ дѣйствительно нужное, необходимое.

Фармацевтъ.

Бѣда надвигается.

(Результаты уничтоженія лѣсовъ).

Незамѣтно, но съ послѣдовательностію и настойчивостью рока, злой судьбы, какъ они укоренились въ понятіяхъ народа, движется противъ насъ спеціальная бѣда: холоданіе. Мы на пути къ замерзанію. Многіе сидятъ уже теперь безъ дровъ. Для бѣдныхъ обитателей песковъ, и не только для нихъ, отопленіе вопросъ роковой, жизненный.

И нельзя сказать, чтобы этотъ вопросъ засталъ насъ врасплохъ, неподготовленными. Напротивъ, даннымъ давно въ печати и обществѣ велась на удивленіе рѣдкая по дѣятельности агитація, противъ опустошенія, истребленія лѣсовъ. Кажется, съ этой стороны вопросъ былъ исчерпанъ до конца. Въ пользу защиты, охраны лѣсовъ высказалась не только печать, но произведенъ былъ рядъ спеціальныхъ изслѣдованій. Подготовительная борьба закончилась съ успѣхомъ и результатомъ появился лѣсоохранительный законъ съ цѣлой арміей исполнителей.

Но, Боже мой, какіе результаты получились при всей нашей подготовленности къ борьбѣ съ лѣсоистребленіемъ! Результаты эти у всѣхъ на виду, на глазахъ. Ихъ скрыть невозможно, да и вредно ихъ скрывать. Въ теченіи послѣднихъ 10—15 лѣтъ, огромные лѣса, прежніе чудные боры, уничтожены, варварски истреблены и на ихъ мѣстахъ, въ лучшихъ случаяхъ, появилась тощая, тощенькая, полевая растительность. Урожаи на пескахъ, даже въ первые годы распашекъ не въ состояніи окупить и одинъ трудъ земледѣльца, ежели бы таковой, конечно, цѣнить по дѣйствительной его стоимости, а не по стоимости сопряженной съ недоѣданіемъ человѣка и рабочаго скота. Но голоданіе—только полъ бѣды.

Въ настоящее время къ прежнему недоѣданію присоединяется и холоданіе. Ясно уже видимъ призракъ этого холоданія. А между тѣмъ плохо и безъ холоданія. Уже въ настоящее время трудно, чрезъ мѣру трудно тому крестьянину,—а ихъ огромное большинство,—которому ежегодно приходится пополнять, путемъ покупокъ, недостающее количество хлѣба. А между тѣмъ, мы, жители даже лѣсистыхъ мѣстностей, стоимъ предъ вопросомъ о дороговизнѣ дровъ. По крайней мѣрѣ къ этому вопросу движемся съ головокружительной быстротой.

Еще лѣтъ 10 тому назадъ здѣшніе лѣса завалены были буреломомъ, валежомъ и всякимъ лѣснымъ хламомъ, такъ что каждый нуждающійся въ изобиліи могъ найти дровъ для отопленія даромъ. Однакожъ, въ теченіи этого времени всѣ дачи, за небольшими исключеніями, значительно очищены отъ этого мертваго лѣса, въ другихъ дачахъ его уже неимѣется вовсе, и пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и всѣ дачи въ этомъ отношеніи будутъ очищены отъ этого мертваго лѣса. Да, дачи будутъ очищены, но какое горе ожидаетъ тогда мѣстное бѣдное населеніе, у котораго лѣса не будетъ? Объ этомъ горѣ, которое надвигается на мѣстный край какъ грозная лавина, должны мы подумать. При этомъ нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что наша мѣстность лѣсиста, и что и это обстоятельство окажетъ лишь незначительное вліяніе на уменьшеніе надвигающагося бѣдствія. Дѣло въ томъ, что подавляющее большинство нашихъ лѣсовъ, съ песчаными почвами, сосновые боры, къ которымъ лиственныя породы лишь примѣшаны. Такимъ образомъ лиственныя породы, по цѣнѣ окажутся совершенно недоступными для мѣстнаго населенія. Въ мѣстахъ, гдѣ лѣсовъ мало или вовсе неимѣется, тамъ вопросъ уже въ настоящее время сильно обострился.

Ежели въ этомъ отношеніи дѣло останется безъ радикальныхъ перемѣнъ, то придетъ время, что крестьянинъ, любуясь боромъ, въ своей хатѣ будетъ замерзать. Существующій лѣсохранительный законъ съ его органами не могли предупредить надвигающуюся опасность.

Вопросъ о холоданіи въ связи съ полной безпомощностью мѣстнаго населенія, вопросъ грозный, и послѣдствія его неисчислимы; всѣхъ во всей ихъ совокупности невозможно и предвидѣть.

Зрачимъ—признаки уже видны.

Ѳ. Ружичко.

22 февраля 1905 года.

Они говорили....

Духовная жизнь провинціи, въ общемъ, такъ бѣдна свѣтлыми явленіями, такъ односторонна и скучна, что неудивительно, если всякая новая попытка создать что нибудь дѣйствительно хорошее и полезное для общества, встрѣчается этимъ послѣднимъ горячо, съ восторгомъ.

Общество ищетъ серьезныхъ развлеченій, способныхъ удовлетворить его эстетическія потребности; оно старается скрасить, по возможности, свою сѣрую, будничную жизнь, и вотъ возникаютъ различныя „общества", „кружки" и собранія, призванныя олицетворять собою тѣ свѣтлыя точки на темномъ фонѣ провинціальной жизни, которыя въ состояніи, подчасъ, кого угодно привести въ самое веселое, радушное, вполнѣ майское настроеніе.

Понимали это, и у насъ въ Могилевѣ; и, какъ слѣдствіе изъ этого, зарождалась мысль о созданіи у насъ „муз.-драматическаго общества". Создавалось и самое общество, но какъ легкомысленно создавалось такъ скоро и прекращалась его дѣятельность.

Задумали недавно вновь открыть музыкально-драматическій „кружокъ".

Дѣло доброе! Живое дѣло! И, какъ всегда, у насъ, могилевцевъ, экспансивныхъ, увлекающихся съ перваго абцуга, откликнулось на это дѣло много охотниковъ.

Но... когда надо было приступать къ организаціи дѣла, то оказалось, что пылъ настолько поостылъ, что никакое солнышко его не разогрѣетъ.

Первое-же засѣданіе „иниціаторовъ" дѣла созданія въ Могилевѣ драматическаго общества привело его въ положеніе не только *драматическое*, но даже прямо-таки *трагическое*.

Трагизмъ положенія въ невозможности наладить симпатичное дѣло, при помощи дружной и совмѣстной работы.

Трагизмъ положенія въ какой то роковой и закорелѣлой косности нашего общества, заставляющей его все время вращаться въ какомъ-то заколдованномъ кругу десятка лицъ, монополизировавшихъ у насъ общественную дѣятельность и засиживающихъ, какъ осеннія мухи, такъ много живыхъ и свѣжихъ общественныхъ дѣлъ.

Наконецъ, и самое главное, чтобы создать въ Могилевѣ музык.-драматич. о-во, мало одного желанія и сознанія необходимости его; нужно художественное чутье, знаніе драматическаго дѣла и, главное, сметка, необходимая, вообще, въ каждомъ дѣлѣ.

А обладаютъ-ли этими данными г.г. „иниціаторы"—большой вопросъ?!

У Крылова есть басня „Совѣтъ мышей".

Въ этотъ совѣтъ рѣшено принимать лишь тѣхъ изъ мышей,

У коихъ хвостъ
Длинное во весь ихъ ростъ.
Примѣта у мышей: что тотъ, чей хвостъ длиннѣй,
Всегда умнѣй.
И расторопнѣе вездѣ.

Принципъ, какъ видите, хотя и въ высшей степени соблазнительный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасный для дѣла.

И наши „иниціаторы" не оправдали, да и не могли, въ силу вышесказаннаго, оправдать возлагаемыхъ на нихъ надеждъ и упованій.

Впрочемъ, въ успѣхъ „кружка", видимо, не вѣрятъ и сами „иниціаторы"

Иначе, чѣмъ-же объяснить то обстоятельсво, что онъ „отцвѣлъ, не успѣвъ расцвѣсти".

„Людей" нѣтъ?..

Или, быть можетъ, гг. иниціаторы только себя считаютъ за людей, способныхъ влить свѣжую струю воздуха въ спертую атмосферу нашей провинціальной жизни?

Пусть такъ!

Но, въ такомъ случаѣ, работайте, докажите, что вы не только умѣете говорить красивыя слова, но и дѣлать хорошее дѣло.

Ахъ вы, „Дачники!, Дачники".

Лоэнгринъ.

2-го марта 1905 г.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Мстиславль.

Вотъ уже четвертый мѣсяцъ заходимъ мы два раза въ недѣлю, по полученіи почты изъ Могилева, въ городскую управу за справкою, не получено ли что нибудь опредѣленное утѣшительное по вопросу, которымъ весьма интересуются жители города, а именно относительно окончательнаго результата по дѣлу, о пріостановкѣ преподаванія иностранныхъ языковъ въ городскомъ училищѣ съ 1 января сего года, и все напрасно, все тотъ же отвѣтъ: «ничего-съ»!

О причинѣ пріостановки, на сей разъ, не по забастовкѣ учащихся, уже было своевременно сказано въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, но такъ какъ по имѣющимся свѣдѣніямъ, обращено должное вниманіе на неосновательность постановленія думы состоявшагося въ ноябрѣ прошлаго года, коимъ при разсмотрѣніи годовой смѣты о приходахъ и расходахъ на 1905 г., было признано большинствомъ голосовъ, въ числѣ которыхъ былъ и представитель высшаго сословія, преподаваніе новыхъ языковъ въ городскомъ училищѣ не желательнымъ, то мы не безъ основанія и утѣшаемся надеждою, что можетъ быть отмѣнятъ постановленіе думы въ той части.

Нужно замѣтить, что преподаваніе языковъ предложено учебнымъ начальствомъ и городская дума призвана въ 1902 году таковое крайне полезнымъ и желательнымъ, хоть не обязательнымъ предметомъ для учащихся.

И вѣдь въ самомъ дѣлѣ обидно, что учащіеся два года успѣшно полезнымъ предметамъ лишаются среди учебнаго года возможности обучаться, когда мы знаемъ, что для дальнѣйшаго развитія новые языки необходимы, безъ нихъ даже трудно поступить хотя бы въ почтовое вѣдомство.

Но обидно для городскихъ жителей и то, что до окончательнаго разрѣшенія вопроса относительно преподаванія языковъ, не утверждена пока наша городская смѣта, а поэтому и не осуществилось ожидаемое увеличеніе числа потребныхъ фонарей въ городѣ, для сооруженія коихъ нѣкоторыми отцами города, неимѣющими учащихся сыновей, именно предполагалось сократить расходъ на содержаніе преподавателямъ языковъ.

Благо если свѣтитъ луна, и что еще пока снѣгъ и морозы, но если сойдетъ снѣгъ и наступитъ время весенней грязи, тогда невольно скажемъ: «нельзя-ли больше вниманія къ мѣстнымъ нуждамъ и больше свѣту».

П.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый государь г., редакторъ.

Еще разъ, но уже и въ послѣдній, прошу дать мѣсто въ ближайшемъ № вашей газеты моему „опровергательному" (!) письму.

Какъ ни лестно было бы принять на свой счетъ похвалы, расточаемыя корреспондентомъ (кор. № 24) моему послушанію, но справедливость заставляетъ меня отказаться отъ нихъ, такъ какъ эти похвалы являются лишь яркой иллюстраціей дѣйствительно пострадавшихъ пяти внѣшнихъ чувствъ автора, и то въ такой мѣрѣ, что и по сіе время состояніе ихъ, очевидно, заставляетъ желать многаго. Обращаюсь опять съ вопросомъ, въ какой банѣ видѣлъ онъ вновь выбѣленныя стѣны, новыя лавки, лавочки, полки и т. д. Не въ моей же банѣ, потому что въ ней, по примѣру прошлыхъ годовъ побѣлка производилась только лѣтомъ. Новыя скамейки и полки дѣлаются въ теченіи цѣлаго года, по мѣрѣ надобности, но во все время послѣ первой корреспонденціи перемѣнена только одна полка въ парнѣ, вслѣдствіе пришедшей въ негодность старой; къ чему же употреблено множественное число?

Не ясно ли, что вмѣсто того, что-бы ходить по банямъ, да наблюдать за старенькими коврикам, и для успѣшнѣйшаго провозглашенія такой весьма интересной новости, прибѣгать даже къ услугамъ печати, почтеннѣйшему корреспонденту слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на свои внѣшнія чувства, постараться привести ихъ въ должный порядокъ, а тогда, можетъ быть, изъ-подъ его пера и вышло бы, что-нибудь болѣе правдоподобное, болѣе достойное вниманія печати.

Примите увѣреніе и пр.

Ѳ. Герцъ.

28 февраля 1905 года.

II.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Не откажите напечатать нижеслѣдующее:

Заключительныя строки моей замѣтки, о мучительныхъ способахъ умерщвленія городскими собакарами собакъ, напечатанной въ № 26 Мог. Губ. Вѣд. получили у васъ не тотъ смыслъ, какой имъ былъ приданъ въ оригиналѣ. Въ оригиналѣ было сказано такъ: «ни городская управа, ни общество покровительства животнымъ, не считаютъ, очевидно, своею обязанностью изыскать наименѣе мучительный способъ умерщвленія собакъ и принудить собаколововъ въ точности его выполнять». Нѣтъ основанія думать, чтобы городскою управою или обществомъ покровительства животнымъ принимались какія либо мѣры въ защиту собакъ.

В. П. Галіонко.

P. S. Свѣдѣнія о 14 дневномъ голоданіи собакъ получены мною отъ мѣщанина Петра, живущаго въ собственномъ домѣ, не доѣзжая 100 шаговъ до собаколововъ. Онъ и можетъ быть, если пожелаетъ, свидѣтелемъ для привлеченія собакаровъ къ отвѣтственности. Удостовѣрить же заколачиваніе собакъ дубинкой могу я и согласенъ быть свидѣтелемъ.

В. Г.

III.

М. г., г. редакторъ!

Въ послѣднемъ 27 № вашей газеты нѣкій „Театралъ" пишетъ, что г. Могилевъ собиралась постомъ посѣтить для гастролей артистка Императорскихъ театровъ г-жа Таирова, но отказалась отъ этого вслѣдствіе, будто бы, „милыхъ условій", мною ей предложенныхъ. Не знаю, почему г. „Театраломъ" названы «милыми» тѣ условія, которыя должны доставлять мнѣ, какъ антрепренеру театра, извѣстныя выгоды. Но изъ писемъ г-жи Таировой*) я узналъ, что въ гор. Могилевѣ есть кромѣ меня другой антрепренеръ театра,—это г-нъ Якринъ, который по прямымъ своимъ обязанностямъ состоитъ учителемъ еврейскаго закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Могилева.

Примите увѣреніе и пр.

Верещако.

4 марта 1905 г.

Заграничныя извѣстія.

ПАРИЖЪ. 27.—II (12, III). Авторитетное заявленіе о рѣшимости Россіи продолжать войну произвело здѣсь сильное впечатлѣніе своею ясностью и опредѣленностью, прекративъ слухи, толки и газетные комментаріи о близости заключенія мира.

Извѣстный военный критикъ Шарль-Мало заявляетъ въ «Journal des Débats», что, несмотря на большія потери, онъ не считаетъ кампанію проигранной для Россіи.

ЛОНДОНЪ. 27, II—(12, III). Послѣднія происшествія въ Манчжуріи произвели такое сильное впечатлѣніе на англійскую печать, что она почти единогласно высказываетъ мнѣніе, что отступленіе Куропаткина означаетъ окончаніе войны, несмотря на новыя опроверженія со всѣхъ сторонъ слуховъ о предпринятыхъ или готовящихся шагахъ въ видахъ заключенія мира. Одинъ «Spectator» указываетъ на неосновательность всеобщаго мнѣнія, будто Россія не можетъ продолжать войны послѣ битвы подъ Мукденомъ. «Spectator» говоритъ, что еслибъ Россія отступила за Амуръ и продолжала номинально войну, для того, чтобы принудить Японію удерживать свою армію въ Манчжуріи, то это было бы для Россіи не хуже мира, а для Японіи хуже мира, такъ какъ она бы истощилась отъ необходимости держать свою армію на военномъ положеніи въ Манчжуріи, между тѣмъ какъ Россія возобновила-бы свои силы въ Сибири. Если-же японцы будутъ настолько отважны, что рѣшатся послѣдовать за русскими въ Сибирь, то ихъ постигнетъ участь шведскаго короля Карла XII, который былъ разбитъ, какъ только достигъ въ своемъ побѣдоносномъ шествіи Полтавы.

Злонамѣренныя клеветы англійской печати на русскіе финансы продолжаются съ легкой руки одного извѣстнаго англійскаго писателя, проживающаго нынѣ въ Петербургѣ. Послѣдняя статья съ предсказаніями банкротства Россіи напечатана въ «Times» за подписью извѣстнаго еврейскаго писателя Люсьена Вольфа. Цѣль этихъ статей заключается, видимо, въ желаніи напугать французовъ и помѣшать успѣху русскаго займа.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 4 марта въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Числящійся по генеральному штабу главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи, генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи Куропаткинъ увольняется отъ должности главнокомандующаго, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; числящійся же по армейской пѣхотѣ командующій первой манчжурской арміей генералъ-отъ-инфантеріи Линевичъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 3 марта. Генералъ Казбекъ въ первомъ приказѣ своемъ по крѣпости объявилъ всемилостивѣйшія слова Его Императорскаго Величества, сказанныя ему въ Царскомъ Селѣ наканунѣ выѣзда на Востокъ: „Передайте всему гарнизону и населенію Владивостока, что Я твердо вѣрю въ преданность ихъ Мнѣ и Отечеству убѣжденъ, что они блистательно исполнятъ выпадающую на нихъ славную задачу. Да благословитъ всѣхъ Богъ!" Царскія слова приняты войсками съ восторгомъ. Гарнизонъ, преисполненный вѣры въ свои силы, терпѣливо ждетъ минуты, когда сможетъ подтвердить на дѣлѣ свою беззавѣтную преданность.

МОСКВА, 3 марта. Городская комиссія общественнаго здравія составила докладъ о мѣрахъ борьбы съ холерой и чумой. Находя всѣ теперешнія правила неудовлетворительными, комиссія предлагаетъ думѣ ходатайствовать о передачѣ всей организаціи борьбы въ вѣдѣніе города.

КІЕВЪ 3 марта. Администрація южно-русскаго машино-строительнаго завода объявила, что никакихъ новыхъ требованій рабочихъ удовлетворить не можетъ. Заводъ закрытъ.

Получены 4 марта въ 6 ч. вечера.

ТОКІО. 3 марта. Въ нѣкоторыхъ кругахъ полагаютъ, что Куропаткинъ оставитъ въ Телинѣ ренныхъ [?] и попытается сосредоточиться на сѣверѣ. Обнаруживаются случаи несдержанія офицерами даннаго ими честнаго слова. Такіе офицеры подлежатъ смертной казни. Производящееся очищеніе минъ въ Артурѣ подвигается успѣшно, канонерки уже свободно проходятъ въ портъ.

*) Письма предъявлены въ редакцію.

кую управу по дѣламъ земскаго хозяйства; но и та въ такомъ важномъ вопросѣ не рѣшилась поступить самостоятельно и обратилась за разрѣшеніемъ въ губернскую управу. Господа земскіе дѣятели земскихъ губерній,—заключаетъ такимъ обращеніемъ къ нимъ свой разсказъ «Волынь»,—вы не посмѣетесь надъ этимъ случаемъ—онъ достоинъ не смѣха а слезъ. Въ немъ, какъ въ фокусѣ двояко-выпуклаго стекла, получилось яркое освѣщеніе того, что у насъ называется упрощенымъ земствомъ. Это, такъ сказать, лежитъ въ природѣ нашего упрощеннаго земства». Таковы отзывы „Волыни". Волынскіе „земцы" пишутъ и пишутъ, переписываются, списываются и отписываются, а у больницы ведра и топора,—въ общемъ, стоимостью на рубль съ четвертакомъ,—какъ не было, такъ и нѣтъ. Вопросъ о топорѣ для больницы лежитъ безъ всякаго движенія на днѣ ведра уже нѣсколько мѣсяцевъ, и если земскій врачъ не пріобрѣтетъ на свой личный счетъ для больницы требуемый топоръ, то и впредь нечѣмъ будетъ разрубить этотъ гордіевъ узелъ волынскаго „упрощеннаго" земства.

У пятигорскихъ педагоговъ также есть свой гордіевъ узелъ, который они не могутъ ни разсѣчь, ни перегрызть. Они поставлены однимъ изъ распоряженій своего учебнаго начальства въ весьма странное положеніе. На нихъ, какъ и на всѣхъ учащихъ прямой обязанностью лежатъ надзоръ и попеченіе объ юношествѣ. Но въ то-же время упомянутое распоряженіе подчинило ихъ самихъ надзору и опекѣ надъ ними,—такому надзору и такой опекѣ, которые приравниваютъ ихъ самихъ къ школьникамъ. Есть у преподавателей пятигорской мужской гимназіи своя, *учительская* библіотека, и ей запрещено было выписать въ вышедшемъ году журналы: „Русская Мысль", „Русское Богатство", „Новый Путь" и „Вокругъ Свѣта". Мотивъ запрета—огражденіе пятигорскихъ учителей отъ злокачественнаго на нихъ вліянія сейчасъ перечисленныхъ изданій. Ихъ начальство заботится о сохраненіи ими въ области идей, дѣвственной чистоты и невинности и твердо отстраняетъ отъ нихъ всѣ книжки, которыя оно находитъ несоотвѣтствующими возрасту, призванію и настроенію пятигорскихъ педагоговъ. Эти отеческія, преисполненныя осторожности и предусмотрительности чувства заслуживаютъ, конечно, великаго почтенія и склоняютъ къ тому, чтобы стать и удерживаться какъ можно дольше на точкѣ зрѣнія мѣстной учебной власти. «Русская Мысль», какъ всѣ это знаютъ, дѣйствительно,—журналъ фармазонскій. «Русское Богатство», хотя и до сихъ поръ выходитъ въ свѣтъ только съ разрѣшенія предварительной цензуры, но также представляетъ собою чтеніе неблагонадежное и соблазнительное. «Новый Путь» сбиваетъ своихъ читателей со всякаго пути. Притомъ, это журналъ непристойный. Въ немъ печатаются стихи, набрасывающіе густую тѣнь на природу отношеній сатировъ къ русалкамъ. Все это такъ. Но есть и пунктъ, допускающій возраженіе. Онъ касается популярно-географическаго журнала «Вокругъ Свѣта». Этотъ журналъ, главнымъ образомъ, предназначенъ для *учащихся* старшаго возраста. И вдругъ, его не позволяютъ читать учащимъ! Это непонятно. Почему-же чтеніе, допущеное и не опасное для учениковъ, представляется нежелательнымъ и рискованнымъ для учителей? Что въ «Вокругъ Свѣта» можетъ быть вреднымъ для нравственности учителей и какимъ образомъ, отчего и почему мѣстное учебное начальство не въ правѣ надѣяться на то, что его подчиненные, мужи зрѣлые, женатые, въ извѣстныхъ чинахъ, многіе и съ орденомъ на груди, или даже и на шеѣ, не въ силахъ защитить безпорочность своихъ мыслей и чувствъ отъ вреда, который словно бы имъ причинить журналъ «Вокругъ Свѣта?» Этотъ вопросъ не можетъ не огорчать пятигорскихъ педагоговъ, хотя бы начальство и утѣшало ихъ указаніемъ на то, что они, вѣдь, могутъ вполнѣ безпрепятственно выписывать для своей учительской библіотеки, кромѣ «Дѣтскаго Отдыха», «Родника», и «Игрушечки», еще «Журналъ общества любителей комнатныхъ растеній», «Интендантскій Журналъ», «Страховыя Вѣдомости», «Новѣйшія моды мужскихъ платьевъ» «Международный птицеводный журналъ», а для легкаго чтенія—журналы», «Музыка и пѣніе», «Вѣстникъ трезвости», и «Самокатъ».

ВЛАДИВОСТОКЪ. Жители Владивостока и нашей окраины возмущены слухами и толками о необходимости заключенія нами мира съ Японіей. Настаивать на мирѣ могутъ только непонимающіе всего огромнаго значенія настоящей войны и ужасающихъ послѣдствій для Россіи въ случаѣ заключенія мира послѣ нашей неудачи. Всѣ истинно русскіе люди должны въ настоящее тяжелое время неудачъ объединиться однимъ чувствомъ любви къ Отечеству и Престолу до послѣдней возможности, не жалѣя ни силъ, ни средствъ, ни самой жизни, отстаивать національную честь нашу, не уступать ни одной пяди земли русской.

БОМБЕЙ. Эпидемія бубонной чумы усиливается среди туземцевъ, проживающихъ въ городахъ. По оффиціальнымъ исчисленіямъ еженедѣльно умираетъ 35000. Число смертныхъ случаевъ увеличивается ежедневно на 1000 человѣкъ. Многихъ тысячъ жертвъ вовсе не считается, такъ какъ онѣ скрываются индусами, противодѣйствующими санитарнымъ мѣропріятіямъ властей.

БЕРЛИНЪ. По словамъ „Теглихе Рундшау“ переговоры о помѣщеніи японскаго займа частью на германскомъ рынкѣ, вѣроятно увѣнчается успѣхомъ.

ЛОНДОНЪ. Въ «Daily Telegraph» опубликованы телеграммы изъ Токіо и Синминтина съ описаніемъ эпизодовъ сраженія подъ Мукденомъ. Куропаткинъ выѣхалъ въ Телинъ верхомъ. Главный штабъ послѣдовалъ въ поѣздѣ. Начиная съ 20 февраля отступленіе совершалось великолѣпно. Шесть поѣздовъ, въ 60 вагоновъ каждый, отходили каждый часъ, увозя орудія, боевые припасы и раненыхъ. Однако поѣздовъ не хватило, чтобы спасти и половину продовольственныхъ припасовъ. Казаки подожгли магазины, желѣзнодорожный складъ и дома. Японцы вошли въ городъ черезъ южныя ворота и возстановили порядокъ. Послѣ схватокъ, во время которыхъ убито нѣсколько китайцевъ, взято въ плѣнъ 4.000 русскихъ. Теперь въ городѣ спокойно. Поджегши громадное количество боевыхъ припасовъ и прочіе склады, остатокъ правой русской арміи поспѣшно отступилъ.

Получены 4 марта въ 9 ч. вечера.

ЛОНДОНЪ. Въ «Daily Telegraph» опубликовано: Въ Мукденѣ госпитали переполнены ранеными. Японцы понесли громадные потери; у желѣзнодорожнаго склада они потеряли 7700 чел. Невозможно составить точнаго представленія объ общихъ потеряхъ. Говорятъ, что лѣвая русская армія окружена, такъ какъ, несмотря на усилія, ей не удалось присоединиться къ главнымъ силамъ. Обходнымъ движеніемъ между Мукденомъ и Фушуномъ японцы отрѣзали русскіе силы въ 200000 чел. отъ остальной арміи, неосвѣдомленной о положеніи дѣлъ. Узнавъ позже объ отступленіи отъ Мукдена, эта колонна была принуждена идти по горамъ форсированнымъ маршемъ, наконецъ соединилась съ главными силами, совершивъ великолѣпный переходъ въ три дня. Возможно, что отступленіе будетъ пріостановлено въ виду того, что русскіе получили такое сильное подкрѣпленіе. По словамъ офицера, прибывшаго съ поля сраженія, лѣвая японская армія приближалась къ Мукдену съ неслыханной быстротой. Въ первый день прошла 30 миль, во второй 35, въ третій 20 миль, въ четвертый достигла окраинъ города. Одинъ отрядъ былъ посланъ разыскать Куропаткина и его главный штабъ, но они уже исчезли. Ноги, узнавъ воскликнулъ: «Драконъ ускользнулъ». 23 февраля Ноги сосредоточивъ свою армію, началъ наступать къ Телину съ пункта, расположеннаго къ сѣверу отъ Мукдена, какъ натknулся на отрядъ русскаго резерва въ 40000 человѣкъ, который съ яростью атаковалъ его. Завязался жестокій бой, перешедшій въ рукопашную схватку, похожую на битвы былыхъ временъ; къ счастью японцевъ, въ самый критическій моментъ появились на выручку войска, отдѣлившіяся съ праваго японскаго фланга, которыя отрѣзали русскимъ линію сообщенія. Цѣлый русскій корпусъ былъ окруженъ. Поле представляло ужасающее зрѣлище отвратительной бойни.

БЕРЛИНЪ. Въ юго-западной Африкѣ произошли ожесточенныя сраженія. Двѣ германскія колонны атаковали въ ущельи Наруда, возставшихъ туземцевъ, которые отброшены съ большими потерями. Германцы потеряли двухъ офицеровъ, 8 нижнихъ чиновъ убитыми, 4 офицеровъ и 30 нижнихъ чиновъ ранеными.

Получены 5 марта въ 7 ч. 30 м. утра.

РИМЪ. (Военная). 4 марта. Король назначилъ Титтони президентомъ совѣта, и министромъ внутреннихъ дѣлъ при сохраненіи портфеля министерства иностранныхъ дѣлъ. Всѣ остальные министры остаются на своихъ постахъ.

СОФІЯ. 4 марта. По случаю венгерскаго праздника, здѣшняя колонія получила письмо отъ профессора Штрауса, который приглашаетъ венгерцевъ и болгаръ быть солидарными; болгары должны сочувствовать венгерскому дѣлу, цѣлью котораго является достиженіе независимости въ экономическомъ и военномъ отношеніи, при сохраненіи лишь политическаго союза съ Австріей. Венгерцы въ свою очередь желаютъ Болгаріи политическаго развитія въ предѣлахъ ея естественныхъ границъ. Письмо произвело сильное впечатлѣніе на австрійское общество востока и предлагаетъ устроить въ Болгаріи австрійскую выставку. Общество избрало делегатовъ, которые отправляются въ Софію для веденія переговоровъ съ компетентными лицами.

БАКУ. 4 марта. Генералъ-губернаторъ посѣтилъ мечеть въ присутствіи многотысячнаго народа. Князь Амилахвари сказалъ народу, что Государь требуетъ мира и спокойствія среди всѣхъ своихъ подданныхъ; потому всѣ усилія князя направлены къ окончательному умиротворенію Баку; онъ выразилъ надежду, что мусульмане миролюбіемъ своимъ облегчатъ ему исполненіе воли Государя. Настоятель мечети перевелъ народу слова князя и затѣмъ цитатами корана доказалъ обязательность для мусульманъ вѣрности Государю, охраняющему честь, жизнь и имущество своихъ подданныхъ и торжественно помолился за Государя и Царскій домъ. Воздухъ огласился сердечными возгласами многотысячной толпы. Это была внушительная демонстрація вѣрности и преданности Государю Императору и Россіи со стороны закавказскаго мусульманства.

ЛОНДОНЪ. 4 марта. Японская миссія опубликовала телеграму изъ Токіо, что громадные склады съ провіантомъ и фуражомъ въ Телинѣ почти на половину сожжены русскими. Военная добыча значительна, но еще не приведена въ извѣстность. Число плѣнныхъ, какъ полагаютъ, также велика, но точная цифра еще не опредѣлена.

Получены 5 марта въ 8 час. утра.

МОСКВА. (Военная). 4 марта. Совѣтъ московскаго университета пришелъ къ заключенію что прежде открытія университета необходимо безотлагательное принятіе мѣръ къ возстановленію академическаго автономнаго строя; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ питаетъ увѣренность, что скорое выполненіе реформы, возвѣщенной въ Высочайшемъ рескриптѣ 18 февраля о призывѣ свободноизбранныхъ представителей народа къ участію въ разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, даетъ основаніе расчитывать на умиротвореніе русскаго общества и достиженіе условій, обезпечивающихъ мирное теченіе академической жизни. Московскій университетъ объявилъ, что студенты, не внесшіе до 1 —марта—платы считаются уволенными. Въ московскомъ земледѣльческомъ училищѣ возобновились учебныя занятія.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. 4 марта. Отбылъ въ Петербургъ финляндскій генералъ-губернаторъ князь Оболенскій.

МИНУСИНСКЪ. 4 марта Въ полночь было довольно сильное землетрясеніе.

МИНСКЪ. 4 марта. Начальники мѣстныхъ учебныхъ заведеній получили отъ попечителя циркуляръ, объявляющій начало занятій 7 марта. Не явившіеся къ означенному сроку будутъ считаться уволенными.

— Стрѣлявшій въ полиціймейстера преступникъ сознался въ покушеніи, но указывая причины.

НЬЮ-ІОРКЪ. 4 марта Предсѣдатель военной коммиссіи въ палатѣ депутатовъ заявилъ, что если Японія останется побѣдительницей, то безъ всякаго сомнѣнія объявитъ Америкѣ ранѣе 1920 года войну и база Филиппинскихъ острововъ поэтому требуетъ увеличенія флота и укрѣпленія Гавайскихъ острововъ.

Гигіена у японцевъ.

Японцы, не смотря на свой маленькій ростъ, обладаютъ тѣмъ не менѣе большою тѣлесною силой и выносливостью. Сами японцы приписываютъ свою значительную физическую силу своему простому и умѣренному образу жизни и, кромѣ того, систематическимъ гимнастическимъ упражненіямъ, называемымъ тамъ Яип Йитсу. Гигіеническія условія жизни въ Японіи стоятъ выше чѣмъ въ Китаѣ, хотя китайцы несомнѣнно превосходятъ японцевъ по тѣлосложенію. Во всякомъ случаѣ, японцы за послѣднее время очень серіозно стали относиться къ своему физическому развитію. Въ 1899 году, напримѣръ, была назначена комиссія свѣдущихъ лицъ, которая должна опредѣлить, можно ли способствовать физическому развитію расы употребленіемъ мясной пищи, или какими-нибудь другими средствами; однако, комиссія пришла къ заключенію, что малый ростъ не слѣдуетъ считать недостаткомъ, такъ какъ японцы по силѣ и выносливости превосходятъ многіе народы, которые ростомъ больше ихъ.

Въ прежнія времена самураи, военная каста, дѣлали тайну изъ того, что съ помощью обильнаго примѣненія воды обезпечивали за собой физическое превосходство; въ послѣднее же время убѣжденіе въ пользѣ воды въ качествѣ прекраснаго средства противъ всякихъ болѣзней получило всеобщее распространеніе. Одновременно съ гимнастическими упражненіями каждый японецъ ежедневно выпивалъ не менѣе $2^1/_2$ штофовъ воды. Многіе изъ мѣстныхъ источниковъ обладаютъ особыми медицинскими свойствами, и употребляются также съ опредѣленною цѣлью. Народъ требуетъ, впрочемъ, отъ воды главнымъ, образомъ, чистоты.

Замѣчательно, что ревматизмъ почти совсѣмъ неизвѣстенъ въ Японіи, и объясненіе этому слѣдуетъ, можетъ быть, искать въ избѣжаніи мясной пищи и обильномъ употребленіи воды.

Кромѣ того, Японія является страной купанія. Вода нагрѣвается съ помощью печки, находящейся подъ купальней, до температуры, совершенно невыносимой для европейца. Японцы считаютъ эти горячія купанія очень важнымъ средствомъ для возбужденія дѣятельности кожи, но они пользуются и холодными купаніями для укрѣпленія и закаливанія тѣла.

Пища, состоитъ главнымъ образомъ изъ риса, составляющаго главное блюдо въ каждомъ домѣ. Японскіе отряды нерѣдко дѣлали большіе переходы, питаясь исключительно рисомъ. Разнообразіе овощей, плодовъ въ Японіи даетъ туземцамъ возможность питаться этими пищевыми продуктами, которые въ Японіи цѣнятся гораздо выше, чѣмъ у насъ. Японскій рабочій совершенно доволенъ обѣдомъ, состоящимъ изъ томатовъ, огурцовъ и салата. Салатъ употребляется въ вареномъ видѣ въ качествѣ усыпляющаго напитка. Молока японцы пьютъ очень мало, такъ какъ считаютъ, что не стоитъ держать коровъ только изъ-за молока, если мясо нельзя употреблять въ пищу, и чай потому пьютъ также безъ молока. Пиво употребляется, но не въ большомъ количествѣ, и спросъ на спиртные напитки также очень незначителенъ.

Курятъ японцы также очень умѣренно и предпочитаютъ трубку папиросамъ.

Больше всего японцы цѣнятъ свѣжій воздухъ. Окна квартиръ остаются день и ночь открытыми, и сырого воздуха и сквозника японецъ совсѣмъ не боится.

Важную часть физическаго упражненія составляетъ дыхательная гимнастика, т. е. привычка къ глубокому дыханію.

Въ Японіи существуютъ, какъ и у насъ, различные курорты, дорогіе и дешевые, для лицъ высшаго общества и для средняго и низшаго класса. Между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ курортовъ можно найти устроенныя на европейскій ладъ гостиницы со всевозможнымъ комфортомъ, другіе, и таковыхъ большинство сохранили вполнѣ японскій отпечатокъ.

Въ курортахъ, принадлежащихъ къ послѣдней категоріи, въ гостиницахъ, гдѣ живутъ больные, нѣтъ табльдотовъ и каждый постоялецъ ѣстъ одинъ въ своей комнатѣ. Къ обѣду ему подаютъ обычное блюдо риса съ полагающимися при этомъ палочками, и онъ ѣстъ на колѣняхъ передъ табуреткой, вышиною приблизительно въ 30 сантиметровъ. Блюдо риса, подаваемое ежедневно три или четыре раза, составляетъ обычное меню большинства больныхъ. Лишь немногіе изъ нихъ иногда разрѣшаютъ себѣ пшенную кашу или овощи, а гастрономы по праздникамъ даже заказываютъ себѣ рыбу. При этомъ больные, живущіе въ гостиницахъ, являются еще сравнительно зажиточными людьми. Болѣе бѣдный классъ живетъ еще экономнѣе. Они пріѣзжаютъ въ курортъ съ лошадкой или воломъ, несущимъ ихъ постель и одежду, и находятъ здѣсь за очень незначительную цѣну, около 5 коп. въ день, комнату, въ которой и могутъ варить свой рисъ.

Среди японскихъ курортовъ наибольшею славой пользуется Кузагтзу; купаніе здѣсь считается особенно цѣлебнымъ противъ подагры и ревматизма. Вода выходящая изъ земли съ температурой въ 51 град., содержитъ большое количество минеральныхъ солей и проводится въ примитивныя купальни, гдѣ температура опускается на два или три градуса; но и 48 градусовъ—порядочная температура, и требуется порядочная доля храбрости, чтобы спуститься въ такой кипятокъ; въ виду этаго купаніе сопровождается настоящимъ церемоніаломъ.

При наступленіи купальнаго часа во всемъ мѣстечкѣ раздаются звуки трубы, скликающіе больныхъ. Затѣмъ ихъ вводятъ группами по пятнадцати и двадцати человѣкъ въ купальни. Здѣсь во избѣжаніе прилива крови къ головѣ имъ сперва опрыскиваютъ голову горячею водой, послѣ чего они подъ руководствомъ баньщика спускаются въ купальню. Когда уже всѣ находятся въ водѣ, баньщикъ затягиваетъ пѣсню, припѣвъ которой хоромъ подтягиваютъ больные для того, чтобы ободрить трусливыхъ и нетерпѣливыхъ. Во время пѣнія баньщикъ время отъ времени выкликаетъ, сколько минутъ слѣдуетъ еще оставаться въ водѣ. Внезапно онъ кричитъ: „Готово!“ послѣ чего всѣ поспѣшно выскакиваютъ изъ воды.

Въ Конавамурѣ, курортѣ, извѣстномъ своими паровыми ваннами, купаніе происходитъ нѣсколько иначе. Комната, въ которой берутъ паровыя ванны, имѣетъ совершенно круглую форму и построена вся изъ камня: входятъ туда черезъ низкую дверь, завѣшанную циновкою изъ рисовой соломы. Полъ покрытъ также цыновкой, омываемой струей горячаго источника,—паромъ, который и обдаетъ больныхъ. Изъ этой комнаты больные идутъ въ другую, гдѣ ихъ поливаютъ холодною водой.

Разсказываютъ, что японцы, намѣреваясь лишить себя жизни, прыгаютъ въ горячіе источники, изъ которыхъ ихъ затѣмъ вытаскиваютъ совершенно сваренными.

Рядомъ съ этими курортами, гдѣ купающіеся съ истиннымъ героизмомъ переносятъ пытки горячей воды, существуютъ и другіе, гдѣ съ ними обращаются немного человѣчнѣе. Такъ напр., у озера Беппу температура воды сообразуется съ видомъ болѣзни. Купальни тамъ такъ устроены, что вода входитъ въ нихъ при наступленіи прилива, такимъ образомъ температура воды немного понижается.

Интереснымъ курортомъ является также Юмото, желѣзистая вода котораго выдѣляетъ желтоватый илъ. Японцы кладутъ въ эти источники большіе куски бумажной матеріи, которые впитываютъ въ себя минеральныя соли. Когда эти матеріи принимаютъ желтоватую окраску, ихъ вынимаютъ и сушатъ, затѣмъ ихъ продаютъ и дѣлаютъ изъ нихъ пояса для дѣтей или платья и кимоно для взрослыхъ. Одеждѣ изъ этой матеріи приписываются цѣлебныя свойства.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Здѣсь. Е. Василевскому. Замѣтки: «Что-жъ будетъ дальше?» и «Наши больныя мѣста» не будутъ напечатаны. Присылайте еще, но пишите на одной сторонѣ листа.

— **Гомель**, корреспонденту. О банкетѣ, данномъ 35 лицами г.г. Котляревскому и Шмакову, напечатано не будетъ.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

За 4 марта 1905 г.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ МОГИЛЕВЪ. Изъ м. Бѣлыничъ поч. граж. Нилъ Григорьевичъ.—Терешинъ. Изъ гор. Москвы кол. рег. К. Никодимъ Франц. Грживо-Домбровскій.—Княгиня Ядвига Алоизовна Лигуоры изъ им. Трилѣсина.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ МОГИЛЕВА: Въ им. Каролинъ Оршанск. уѣзда дв. Варвара Петровна Дмитренко. Въ г. Смоленскъ двор. Влад. Ал. Ольховскій. Въ им. Романово Горец. уѣзда отстав. лейт. Н. Н. Герстфельдъ. Помѣщ. Кипріанъ Фомичъ Маркевичъ въ им. Добасьня Бобруйс. у. двор. В. А. Голынскій въ Чаусы.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 часъ дня.

При настоящемъ № прилагается объявленіе Минскаго Техническаго Бюро инжен.-технолога ЦЫВИНСКАГО и К°. № 50

Дозволено цензурою 4 марта 1905 года. Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.

МОГИЛЕ[...]

ГУБЕРНСКИХЪ [...]

РАЗРУШЕНІ[...]

„ОПЕРА-ФЕЕРІ[...]

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.
По гражданскому вѣдомству.

Пособія женамъ солдатъ, ушедшихъ на войну.